

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 70-90-х гг. ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ

Ю.Д. Цветкова

Государственная корпорация «Ростех»

На базе первоисточников и широкого спектра российской и английской историографии автор анализирует эволюцию общественного мнения в Великобритании второй половины XIX в., поворот от индивидуализма, принципа «государство — ночной сторож» в сторону большей социальной направленности. Данная трансформация, совершившаяся под влиянием как явных, так и скрытых, на первый взгляд, факторов явилась одной из ключевых предпосылок для формирования в 70-х гг. XIX столетия доктрин «нового торизма» и «социального либерализма», в рамках которых английское правительство обозначило курс на системное социальное реформирование в области здравоохранения, начального образования, жилищного строительства и трудового законодательства.

Анализируя воззрения И.Бентама, Дж.Ст. Милля, Т.Х.Грина и художественную литературу рассматриваемого периода, автор прослеживает, как менялось мнение определённой части английского общества по поводу политики «laissez-faire» (классический принцип невмешательства государства в экономику) роли государства в социальной сфере. В статье детально рассмотрен поиск философской, общественной и социалистической мысли, направленный на решение наиболее глубоких социальных проблем и обусловивший, во многом, проведение кабинетами премьер-министров Б.Дизраэли и У.Гладстона цикла социальных преобразований под эгидой государства в средние в поздневикторианский период.

В статье автор обращает отдельное внимание, что социальная политика Гладстона в 1868-1874 гг. и Дизраэли в 1874-1880 гг. является первым в истории прецедентом, когда либеральная доктрина, принявшая в Великобритании форму так называемого «манчестерского либерализма», вынуждена была признать ранее не свойственные ей принципы социального государства, экономического регулирования, усиления роли государства в обществе. Автор отмечает, что основы большинства социальных реформ, которые сегодня воспринимаются как неотъемлемые составляющие современного демократического общества были заложены

УДК 94

Поступила в редакцию 10.05.2017 г.

Принята к публикации 02.08.2017 г.

жены именно в этот исторический период. Благодаря гибкости английского истеблишмента, сумевшего в нужный момент оценить силу общественного мнения, предложить обществу социальные доктрины, направленные на удовлетворение растущих социальных требований, правительство Великобритании продемонстрировало искусство тонкого политического манёвра и возможность бескровного пути проведения социальных реформ.

Ключевые слова: общественное мнение, законодательное общественное мнение, общество, социальная политика, патерналистская роль государства, социальные реформы, либерализм, «laissez-faire», индивидуализм, коллективизм, «новый торизм», «социальный либерализм», «спираль реформ».

Целью статьи является изучение характера общественного мнения в Великобритании второй половины XIX в., причин и последствий его эволюции применительно к вопросу социальных реформ, процесс взаимного (перекрёстного) влияния общественного мнения на ведущие политические партии. Автор анализирует трансформацию идеологического и практического аспектов государственной политики в социальной сфере, отход от принципа «государство ночной сторож» к практике патерналистского государства. В центре внимания статьи – один из сложных периодов в истории Великобритании, ознаменованный существенным ухудшением социально-экономической обстановки в стране. В 1870-е гг. Британия вступила в полосу кризисов, сменивших десятилетия процветания. Это обострило социальные проблемы, накопившиеся с момента завершения промышленной революции. Быстрое развитие промышленного производства и торговли привело к резкой урбанизации, росту численности городского населения. Условия его проживания – старые жилища, отсутствие канализации и водопровода, скученность – вели к ухудшению здоровья, распространению болезней и эпидемий. Усилились проявления напряжённости во взаимоотношениях между работниками и хозяевами. Всё это ставило перед политической элитой необходимость поиска путей проведения преобразований.

Анализируя предпосылки социальных реформ в Великобритании в 70–90-е гг. XIX в., следует отметить, что преобразования в сфере рабочего законодательства, общественного здравоохранения, начального образования, жилищного строительства совершились без каких-либо катастроф и потрясений, революций и смен режима.

Это стало возможным благодаря тому, что вышеуказанные инициативы были своевременно поддержаны правительством Великобритании, реализовавшим в рамках избранного политического курса запрос населения, выразившийся в консолидированной позиции общественного мнения относительно необходимости проведения социальных реформ. При этом речь идёт, в первую

очередь, о социальных группах, оказывавших влияние на политические процессы в стране (для целей данного исследования основной акцент сделан на изучении тех проявлений общественного мнения, которые отражаются в законодательстве, то есть на так называемом «законодательном общественном мнении» (law-making or legislative public opinion).

Согласно определению, приведённому в «Новом английском словаре исторических принципов», а также в «Словаре английской истории», общественное мнение (public opinion) — это мнение, выражаемое большинством людей, принадлежащих к одному обществу, по тому или иному вопросу, затрагивающему данное общество¹.

Английский философ Дэвид Юм одним из первых обратил внимание, что правительство в принятии решений ориентируется на общественное мнение. В «Трактате о человеческой природе» он отмечает, что правящие круги не могут опереться ни на что, кроме мнения и одобрения большинства населения. Умение учитывать общественное мнение позволяет политической элите совершить настоящее чудо – подчинить ощущения подданных ощущениям и желаниям правительства. В этом и заключается, согласно Юму, искусство управления [1, с. 34].

Приведём также размышления иностранца, довольно долго жившего в Англии и хорошо знавшего эту страну, выдающегося русского государственного и военного деятеля адмирала Ивана Алексеевича Шестакова, наблюдавшего за взаимодействием власти и общества в Великобритании со стороны, отражённые в его записях, датированных 1851 г.: «Главное преимущество английского правительства, ему одному свойственное, состоит в возможности знать в данный момент истинное мнение и желание страны...» [9, с. 127-128].

Как отмечает в «Лекциях о соотношении между законодательством и общественным мнением в Англии в течение XIX в.» Альберт Вэнн Дэйси, термином «общественное мнение» (public opinion) в применении к законодательству обозначается наличие в данном обществе господствующего убеждения в том, что данные законы направлены на общественное благо и поэтому должны быть сохранены, или в том, что они наносят вред и должны быть в этой связи отменены или пересмотрены [12, с. 53]. Утверждение, что в стране законодательство направляется общественным мнением, означает, согласно Дэйси, что законы в ней сохраняются или отменяются в соответствии со взглядами или желаниями обитателей данной страны.

Анализируя тенденции развития общественного мнения в Великобритании в рассматриваемый период, необходимо отметить, что само понятие «общество» претерпело значительные изменения на протяжении второй половины XIX в. Если в дни Палмерстона «общество» было ограниченным миром, доступ в который охранялся супругами некоторых вигских и торийских пэров, то в 70-х гг.

¹ Oxford English Dictionary. Volumes 1–9 (A–Th). [Электронный ресурс]. URL: <http://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/metabook?id=newenglishdictionary> (дата обращения: 1.06.2017).

«общество» в Великобритании уже имело неопределённое значение, может быть охватывающее высший класс и интеллигенцию, может быть, включающее всех хорошо одетых мужчин и женщин, которые встречались друг с другом во время прогулок в Гайд-парке или беседовали во время подачи бесчисленных блюд на лондонских званых обедах [8, с. 560].

Поворот к социальному законодательству в Великобритании стал возможен благодаря эволюции в общественной мысли, имевшей место в период 1865–1870 гг. XIX в., который Дайси определяет как **период коллективизма**. Под коллективизмом он при этом подразумевает совокупность доктрин, противоположных **индивидуализму или бентамизму** в широкой области законодательства, отрицавших принцип «laissez-faire», господствовавший в общественном мнении Великобритании с 1825 г. Эпохой индивидуализма этот период, затрагивающий время между 1825 и 1870 гг., назван потому, что в развитии законодательства господствовало стремление обеспечить личности возможно более широкую индивидуальную свободу. Бентамизмом — потому, что преобладавшее в области законодательства течение общественной мысли имело главными своими вдохновителями И.Бентама² и его учеников. В основе учения Бентама лежат принципы утилитаризма. Согласно его классической формулировке, морально то, что «приносит наибольшее счастье наибольшему количеству людей» [2, с. 299]. Применение начал полезности к законодательству приводило к установлению коренного положения, по которому главной задачей каждого закона является обеспечение возможно большего благополучия возможно большему числу людей. В виду же того, что каждый человек сам может быть признан наилучшим судьёй своего счастья, законодательство должно стремиться к устранению всех ограничений свободной деятельности индивида, которые не представляются необходимыми для обеспечения такой же свободы за другими. Этот последний принцип, обозначаемый обыкновённо формулой «laissez-faire», занял в правовой доктрине Бентама видное место и оказал огромное влияние на интенсивность и характер движения в области законодательных реформ (при этом, безусловно, не следует забывать о влиянии Адама Смита и его последователей в области правовых реформ, в ту пору экономисты и бентамисты составляли одну школу). Отрицательно Бентам относился и к социализму всякого рода, с неодобрением смотрел на проявления государственного вмешательства, к мерам скрытого социализма он относился гораздо более враждебно, чем торифилантропы, представителем которых в литературе был Р. Саути, а в области частной благотворительности — лорд Шефтсбери.

Со времени проведения акта 1832 г. о парламентской реформе политическая жизнь развивалась под руководством лидеров, которые, несмотря на различия в партийных оттенках, были, прежде всего, индивидуалистами и утилитаристами. При этом бентамизм не был монополией либералов. Консерваторы, следо-

² Иеремия Бентам (1748–1832) — английский социолог, юрист, один из крупнейших теоретиков политического либерализма, родоначальник одного из направлений в английской философии — утилитаризма.

вавшие за Пилем, также в значительной степени восприняли доктрины Бентама. Наконец, даже руководители рабочих классов, по крайней мере, в некоторых случаях, были бентамистами. Сами тред-юнионы восприняли принцип «laissez-faire» и надеялись при правильном его истолковании и применении обеспечить за рабочими надлежащие средства социального и политического усовершенствования. Даже Народная хартия, сформулированная чартистами в 1838 г., была политической программой, во многом соответствовавшей доктрине демократического бентамизма. Он был по существу своему выражением мировоззрения средних классов, именно они в большей степени разделяли стремления утилитаризма. Основные задачи, на которые были направлены законодательные изменения, инициированные сторонниками Бентама, можно разделить на три группы:

- переход политической власти от джентри к среднему классу. Примерами законодательных инициатив в данной сфере являются Акт о реформе 1832 г., значительно изменивший состав электората за счёт включения в него быстро формируемой буржуазии и упразднивший «гнилые местечки», голосование которых, как правило, контролировалось земельной аристократией; Реформа городского самоуправления 1835 г., по сути передавшая управление городов средним классам и устранившая массу практических недочётов, так ненавистных утилитаристам.

- проведение начал гуманности. Это задача вытекала из основных принципов философии Бентама, которые побуждали утилитаристов выступить с решительным протестом против жестокости и ненужных страданий: к этой области относится ряд реформ в уголовном законодательстве: постепенное упразднение позорного столба (в период с 1827 по 1861 гг.), сокращение числа преступлений, караемых смертной казнью, реформа тюрем, почти полная отмена телесных наказаний. Результатом того же движения были различные меры защиты детей, душевнобольных и ограждение людей здоровых от незаконного помещения в дома для умалишённых.

- расширение области индивидуальной свободы. Одним из главных руководящих начал в этих реформах было обеспечение принципа свободы договора. Руководствуясь этим принципом, в 1846 г. были отменены хлебные законы³, в 1849 г. — навигационный акт Кромвеля⁴ — двухвековой символ английского протекционизма.

Стремлением расширить свободу договоров вызвана была также реформа законов о коалициях и союзах рабочих в силу актов 1824 и 1825 гг. Актом

³ «Хлебные законы» (англ. — Corn Laws) — законы о пошлине на ввозимое зерно, действовавшие в Великобритании в период между 1815 и 1846 гг. Являлись торговым барьером, который защищал английских фермеров и землевладельцев от конкуренции с дешёвым иностранным зерном. Барьеры были введены законом об импорте 1815 г. и отменены законом об импорте 1846 г.

⁴ Навигационный акт (англ. — Navigation Act) — закон, изданный 9 октября 1651 г., целью которого являлось развитие английской морской торговли. Акт устанавливал, в частности, что товары из Азии, Африки и Америки ввозятся в Великобританию только на судах, подданных Британии, а их экипаж должен на 3/4 состоять из британцев.

1824 г. были отменены все существовавшие, в силу статуты и общего права, ограничения в отношении прав рабочих объединений требовать сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и улучшения других условий труда. Такого рода коалиции не подлежали уголовному преследованию и освобождались от применения к ним карательных норм за преступное соглашение (*англ.* — *conspiracy*). Вместе с тем в 1825 г. был издан новый акт по тому же вопросу. Он поставил свободу объединений рабочих в более тесные рамки и установил меры предосторожности против давления со стороны рабочих масс на предпринимателей и на тех рабочих, которые не примкнули к коалиции. При всём различии обоих актов в них, в сущности, нет коренного противоречия. Законом 1824 г. бентамисты расширили право рабочих союзов в целях увеличения области индивидуальной свободы, актом 1825 г. индивидуалисты ограничили право данных объединений в целях сохранения договорной свободы рабочих (предпочитавших не присоединяться к тред-юнионам) и хозяев. Оба акта, на первый взгляд, противоположные, на самом деле представляют собой различные проявления принципа «*laissez-faire*» — одного из жизненных убеждений утилитаристов.

К области расширения индивидуальной свободы может быть отнесена также реформа системы призрения бедных (1834 г.). В рамках реформирования законодательства о бедных правительство вигов во главе с лордом Мельбурном⁵ стремилось снизить налоговое бремя на собственников — представителей среднего класса, на которых возлагалась обязанность содержать неимущих, и тем самым заручиться их поддержкой. Выплаты в пользу неимущих были заменены на работные дома. В 1838 г. действие закона распространилось на Ирландию, в 1845 г. — на Шотландию.

На расширение индивидуальной свободы были направлены также Акт 1835 г. и позднее законодательство (1857 г.), благодаря которым брак получил статус договора, который может подлежать расторжению подобно другим договорам, с соблюдением, однако, некоторых особенных условий и через высший суд.

Вместе с тем начиная с 1865 г. в общественном мнении Великобритании всё решительнее встаёт вопрос, могут ли принципы и подходы, диктуемые индивидуализмом, обеспечить решение всех стоящих перед государством вопросов в области социально-экономического развития? На этот вопрос просвещённое мнение эпохи 1832 г., которое в течение 30–40 лет властвовало над парламентом, давало ответ категорический и положительный, несмотря на немногочисленные протесты общественных деятелей, находивших сочувствие среди рабочих. На этот же вопрос общественное мнение, влияющее на английское законодательство с начала 70-х гг. XIX в., даёт ответ нерешительный, если ещё не вполне отрицательный. Чем объяснить этот переворот в области социальных и политических взглядов?

⁵ Уильям Лэм, 2-й виконт Мельбурн (*англ.* William Lamb, 15 марта 1779 – 24 ноября 1848 г.) — британский государственный деятель, 27-й и 30-й премьер-министр Великобритании в 1834 г. и с 1835 по 1841 гг.

Среди причин необходимо указать, прежде всего, парламентскую реформу 1867 г. Благодаря данной реформе число избирателей пополнилось городскими квартирностьющиками. Избирательное право получили представители низших слоёв среднего класса и привилегированная часть рабочих. Таким образом, впервые в истории Великобритании в политической жизни страны смогла принять участие та часть населения, материальное положение и условия жизни которой красноречиво свидетельствовали о том, что «невидимая рука» рынка не справляется со своей задачей в полной мере.

Необходимо отметить также экономический спад, начавшийся в Великобритании в 70-х гг. XIX в., усиливший социально-экономические требования наиболее уязвимых слоев общества и заставивший их апеллировать к государству в целях защиты от произвола буржуазии и дисбалансов индустриального капитализма. Анализируя данную ситуацию в английской экономике, Ф. Энгельс писал: «... Пока существовала промышленная монополия Англии, английский рабочий класс в известной мере принимал участие в выгодах этой монополии. В конце XIX в., когда мировая монополия Англии оказалась подорванной, буржуазия, продолжала подкуп верхушки рабочего класса, но возможности для этого уменьшились» [3, с. 233]. На смену оптимистичным прогнозам, вере в могущество Великобритании и её подданных, превознесению достижений «wondrous mother-age», как современники называли викторианскую эпоху, пришли пессимизм и уныние, страх индивида остаться наедине с жизненными обстоятельствами, без какой-либо поддержки со стороны окружающих. Опасаясь социального взрыва, политики пытались смягчить остроту ситуации путём компромиссов и готовы были идти навстречу социальным требованиям народа. Повышение интереса к социальным проблемам было также проявлением традиционного для английской буржуазии стремления не допустить социальных потрясений. Так, в 1873 г. один из видных представителей экономической школы историков писал: «Капиталисты одобряют любую реорганизацию экономики, которая сделает их жизнь более спокойной <...> Не столько облегчение нищеты бедных, сколько уменьшение забот богатых несёт наш социализм» [4, с. 23].

Помимо указанных (явных) причин поворота общественного мнения в сторону коллективизма следует, по мнению автора, принять во внимание такие неочевидные факторы, как торийское филантропическое движение, развивавшееся с 30-х гг. XIX столетия, а также зарождение новых течений в области социальных и экономических идей. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Торийское филантропическое движение, наиболее видными представителями которого были Соути, Р. Остлер, Садлер, лорд Шафтсбери, было ориентировано, прежде всего, на развитие фабричного законодательства: регламентацию фабричного труда, защиту от эксплуатации женщин и детей, введение 10-часового рабочего дня. Как и хлебные законы, оно послужило ареною стол-

кновения между коллективизмом и индивидуализмом, и если по вопросу о «хлебных законах» тори-протекционисты были вынуждены отступить, то в вопросе о фабричных актах 1847–1850 гг., которые ограничивали труд женщин, детей и подростков и имели гораздо более широкие последствия, бентамовский либерализм потерпел своё первое и очень серьёзное поражение. В то время как с отменой «хлебных законов» индивидуализм одержал, казалось, окончательную победу в экономической сфере и когда преуспевание буржуазии (результатом и следствием чего стало установление свободной торговли) вызывало сильнейшую уверенность в благотворном влиянии «laissez-faire» во всех областях жизни, успех фабричных законов давал авторитетное признание взглядам, тяготевшим в сторону свободы и равенства, лежащим в основе идей социального реформирования. Результат, который удалось достигнуть сторонникам введения фабричного законодательства и вмешательства государства в сферу, ранее полностью отданную на откуп рыночному регулированию, не смог кардинально переломить господствовавшие в общественном мнении индивидуалистские настроения. Вместе с тем, несмотря на локальный характер и половинчатость осуществлённых мер, именно он поколебал веру в универсальность учения Бентама, став предвестником формирования социально-экономических доктрин консерваторов и либералов в 70-х гг. XIX в.

Следующий фактор, обусловивший трансформацию общественного мнения в сторону коллективизма — появление и значительное влияние на просвещённую часть населения литературных и публицистических произведений, пронизанных глубоким недоверием к господствовавшему либерализму. В огромном успехе таких произведений нельзя, по мнению автора, не видеть верного показателя приближавшегося поворота в общественной мысли. Огромную роль в этой связи сыграл труд Дж.Ст. Милля «Основы политической экономии», изданный в 1848 г., в котором лидер бентамистской школы пытается найти гармонию между экономической доктриной и стремлениями лучших людей в среде рабочего класса. Главной заслугой своего трактата Милль считал проведение различия между законами производства и распределения. Проблема, которую учёный пытался разрешить, заключалась в том, как богатство должно распределяться. «...Производство и распределение не составляют обособленных сфер; они взаимно и почти всесторонне проникают друг в друга...», – писал Милль, подчеркивая тем самым необходимость преодоления злоупотреблений индивидуализма и активизации участия государства в социально-экономическом развитии общества [5, с. 211]. В книге Милля мы замечаем влияние, которое социалистические взгляды уже начинали оказывать на экономистов. Сам дух этого произведения радикально отличается от экономических трудов, появлявшихся в Великобритании ранее. Хотя данная работа и представляет собой воспроизведение системы Д. Рикардо, в ней содержится очень важное признание: распределение богатства — это только результат «определённых социальных распорядков», одна конкуренция ещё

недостаточный базис для общества, результаты промышленного переворота доказывают, что свободная конкуренция может производить богатство, не принося с собой благосостояние. Необходимо при этом отметить, что в «Очерках по некоторым нерешённым проблемам политической экономии» (1844 г.) Милль выступает в качестве противника каких-либо социалистических требований. При этом в «Основах политической экономии», вышедших после февральской революции во Франции 1848 г., учёный защищает именно те виды правительственного вмешательства, которые он критиковал в «Очерках...». В последующих же своих сочинениях Милль переносит центр тяжести на социальное перевоспитание индивидуальных характеров. Этот взгляд составляет главную идею трактата «О свободе», появившегося отдельными частями между 1854 и 1858 гг. Именно в этой работе, а также в «Основах политической экономии» Милль, первым из убеждённых либералов, ставит перед либерализмом новые задачи, закладывая тем самым основы социального либерализма. В указанных произведениях учёный открыто пишет о том, что отсутствие экономических возможностей, образования, здравоохранения, состояние нищеты и невежества, в которых пребывает большинство жителей Великобритании, делает для них недоступными свободу и раскрытие индивидуальности. Это положение может быть улучшено посредством коллективных усилий, скоординированных государством. «...Общим принципом должно быть *laissez faire*», — отмечает Дж.С. Милль в «Основах...», но всё же констатирует, что существуют различные сферы общественной деятельности — сферы «бессилия рынка», где рыночный механизм неприемлем: «...Для того чтобы без ниспровержения системы частной собственности обеспечить её улучшение и предоставление полного права каждому члену общества участвовать в приносимых ею выгодах, необходимо, чтобы государством были созданы соответствующие условия» [5, с. 243].

В области художественной литературы к произведениям, оказавшим влияние на переворот в общественном мнении, можно смело причислить цикл «Рождественские повести» (1843–1848 гг.) и роман «Тяжёлые времена» (1854 г.) Чарльза Диккенса — любимца буржуазной публики викторианской эпохи, в которых писатель впервые явно критикует капиталистическое устройство общества в Великобритании второй половины XIX в., построенное на эксплуатации неимущих, и ставит под сомнение идеалы частной благотворительности как универсального средства от общественных зол. В этом же ряду стоит роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», впервые опубликованный в 1847 г. [11, с. 319]. Любовная линия главных героев и элементы готического романа соседствуют в произведении с точным и глубоким анализом социального облика ранневикторианского периода — строгий, зачастую ханжеский, моральный кодекс, главенствующая роль классовых различий, уязвимое положение женщин, наличие таких «социальных зол», как работные дома и приютские школы. В этом же романе читатель встречает первые предвестники пробужде-

ния общественного мнения, направленного против индивидуализма и теории Мальтуса⁶.

Указанные выше примеры (фабричное законодательство, проведённое в жизнь благодаря инициативам тори, появление «знаковых» публицистических и литературных произведений) свидетельствуют о том, что начиная с 1848 г. и позднее, всё очевиднее проявлялась перемена в умственной и нравственной атмосфере Англии. В общественном мнении совершались изменения, влиявшие на подраставшее в то время поколение и сказавшиеся 20-30 лет спустя, то есть в 1870–1880 гг. Указанные изменения заключались, главным образом, в отрицании идеи «laissez-faire» как универсального принципа управления государством, а также строились на уверенности в пользе государственного руководства, даже в тех случаях, когда оно сопровождается значительным ограничением области личной свободы. Выступая в 1870 г. с лекциями о промышленном перевороте в Англии в XVIII столетии, появление которых стало возможным благодаря свершившейся в общественном мнении трансформации, А. Тойнби открыто заявлял об окончании поры свободного договора и наступлении эры государственного регулирования, необходимости развития законодательства в данном направлении и «социального воспитания капитала», пробуждения в предпринимателях стремлений к облегчению участи и учёту интересов трудящихся [7, с. 154]. Более того, в 80-х гг. XIX в. сторонники свободной торговли и адепты теории «государство — ночной сторож» воспринимались общественным мнением как старомодные, утратившие связь с современностью люди. Защита либеральных ценностей формата 50-х гг. в обществе попросту считалась глупостью.

Почва для появления идей, в основе которых лежала поддержка государственного вмешательства, была в известной степени подготовлена распространением позитивизма и неогегельянской оксфордской философской школы. Выдвинутое одним из её ведущих представителей Т.Х. Грином⁷ положение о необходимости вмешательства государственной власти для обеспечения действительной свободы индивидов служило теоретическим обоснованием отказа от господствовавшего ранее взгляда на государство как на «ночного сторожа» [10, с. 241].

Кульминацией данных изменений явилось формирование консерваторами и либералами новых социально-экономических доктрин – «**нового ториз-**

⁶ Сочинение английского экономиста Т.Р. Мальтуса (1766-1834 гг.) «Опыт о законе народонаселения...», впервые опубликованное в 1798 г., пользовалось широкой популярностью в Великобритании рассматриваемого периода. В качестве основного тезиса Мальтус выдвинул идею о том, что рост производства средств потребления уступает росту населения. В связи с этим главную проблему он видел в излишке населения. Именно этим он объяснял имущественное неравенство, нищету, голод, войны, короче говоря, все бедствия, которые, по его мнению, были неминуемы и даже необходимы, как единственное средство, способное противостоять избыточному приросту населения. Мальтус полагал, что в силу неизбежности существования обездоленных слоёв в обществе, лишены всякого смысла попытки улучшить их положение. Таким образом, он сформулировал цель общества — сокращение избыточного населения.

⁷ Томас Хилл Грин (1836–1882) — английский философ-гегельянец, идеолог социал-либерализма.

ма» и «социального либерализма». Спад в экономике, начавшийся в 60-е гг. и продолжавшийся волнами вплоть до 90-х гг., а также активизация социально-экономических требований новых избирателей, уставших от принципов крайнего индивидуализма, «laissez-faire» и проповедей сторонников Бентама, господствовавших в середине века, поставили ведущие политические партии перед непростым выбором: либо предлагать электорату, а затем внедрять в жизнь социальные реформы, либо оказаться в оппозиции и закрепить за собой реакционный имидж. Политическая элита вынуждена была искать решения, которые сумели бы предотвратить социальный взрыв и усиление революционных настроений, при этом сохранив основные принципы классового общества и господствующую роль привилегированных групп — аристократии и буржуазии.

Идеи «нового (или демократического) торизма», определившие политический курс английских консерваторов второй половины XIX – начала XX вв., по сути подарившие тори «вторую жизнь» после многолетнего пребывания у власти министерств вигов, принадлежат Бенджамину Дизраэли, лорду Биконсфилду, лидеру партии тори, премьер-министру Великобритании в 1868 г. и 1874–1880 гг. Принципы «нового торизма»: объединение нации вокруг монарха и конституции, сохранение исконных привилегий аристократии, патернализм, здоровая консервативная политика, проводимая консервативными людьми либеральными методами, впервые сформулированные в многочисленных литературных трудах и публичных выступлениях Б. Дизраэли, изначально были восприняты современниками с недоверием, но именно они обусловили смену парадигм в политике консерваторов, создав основу для воплощения торийской модели демократии. При этом Дизраэли удалось не только скорректировать политический курс тори за счёт проведения реформ, но и создать мифологию консервативной партии, обеспечив репозиционирование консерваторов в общественном мнении Великобритании из партии крупной земельной аристократии в «народную партию». Одной из ключевых задач «нового торизма» было привлечение избирателей из числа рабочих в ряды консервативной партии, получение их голосов на выборах за счёт проведения социальной политики, ставшей основой некоего неформального общественного договора между политической и экономической элитой и народом. Одна из характерных черт «демократического торизма» Дизраэли — признание наличия социальной дифференциации, несовпадения интересов различных групп британской нации. В своём политическом романе «Сибилла или две нации» Дизраэли писал: «...непреодолимая пропасть разделила богатых и бедных <...> привилегированные и народ сформировали две нации, управляемые с помощью различных законов...» [15]. Признавая противоречия буржуазного общества, Дизраэли в качестве стратегического курса консервативной партии рассматривал государственное вмешательство в экономику и социальные преобразования под контролем государства. Наиболее ярко и концентрированно данный курс проявился в политике, проводимой Дизраэли в период правления консервативного кабинета в

1874–1880 гг., среди наиболее значимых реформ кабинета в социальной сфере следует указать:

- Закон о начальном образовании 1876 г., существенно повысивший образовательный уровень населения;
- Закон об общественном здравоохранении (1875 г.), борьбу с фальсификацией медикаментов и пищевых продуктов, ограничение загрязнения рек промышленными отходами, имевшие место в 1875–1880 гг. и положительно повлиявшие на снижение уровня смертности, снижение инфекционных заболеваний и улучшение санитарного состояния крупных промышленных городов;
- реформы в сфере жилищного строительства 1875 и 1880 гг., направленные на предоставление рабочим дополнительного жилья и обновление облика английских городов;
- реформы в сфере рабочего законодательства 1875 и 1880 гг., результатом которых стала легализация тред-юнионов, расширение права профсоюзов на проведение мирного пикетирования, усиление ответственности владельцев промышленных предприятий за производственный травматизм.

Дизраэли пришлось приложить немало усилий, чтобы «новый торизм» нашёл свой отклик в умах и сердцах «человека с улицы», а социальные реформы, проведённые в рамках данной концепции, были приняты с благодарностью и повысили популярность консервативной партии в народе. Дополнительные осложнения ему при этом доставляла позиция соратников по партии, полагавших, что социальное реформирование не так уж обязательно, если есть «добрая воля правящих кругов», а любые уступки низшим классам могут привести к анархии.

Понятие «новый (или социальный) либерализм» неразрывно связано с именем Уильяма Юарта Гладстона – лидера либеральной партии, премьер-министра Великобритании, возглавлявшего кабинет в 1868–1874 гг., 1880–1885 гг. и 1886 г., оказавшего существенное влияние на развитие новых элементов, как в политической доктрине, так и в практической деятельности британских либералов. К пониманию необходимости практической реализации «социального либерализма» Гладстон пришёл в процессе политической деятельности, в том числе на посту канцлера Казначейства (1852 г.) и премьер-министра Великобритании в 1868–1874, 1880–1888, 1892–1894 гг. Невзирая на то, что идеологически политика Гладстона опиралась на идеи Дж.Ст. Милля, лидер либералов не являлся безусловным адептом отказа от принципов «laissez-faire» и перехода к активной роли государства в социальной сфере. Гладстон с сожалением отмечал, что сфера государственного регулирования расширилась и «laissez-faire» уже не внушает англичанам того трепетного отношения, которое можно было повсюду встретить в предшествующие десятилетия (1850–1870 гг.) [14, с. 292]. Вместе с тем Гладстон, отличавшийся практическим складом ума, блестящими аналитическими способностями и политическим чутьём, очень быстро уловил перемены в общественном мнении, обусловившие переход от крайнего индивидуализма к

коллективизму и зачаткам социальной ответственности государства и крупного частного бизнеса. Не стоит сбрасывать со счетов и стремление Гладстона «не отстать» от соперников — консервативной партии, возглавляемой Дизраэли, начиная с 1874 г. проводившей социальные реформы в жилищной сфере, здравоохранении и в области рабочего законодательства [13]. Именно поэтому в деятельности либеральных правительств, возглавляемых Гладстоном, постепенно всё большее значение приобретает социальная проблематика; индивидуализм, неотъемлемая часть либерализма, отныне соседствует с коллективизмом, в качестве необходимого условия самореализации личности рассматривается социальное государство. Наиболее явно данные тенденции нашли своё отражение в правительственном курсе Гладстона 1868-1874 гг. и 1880–1888 гг. Среди наиболее значимых социальных реформ кабинетов Гладстона в тот период следует указать:

- Закон Форстера о начальном образовании 1870 г. и Закон Манделлы о всеобщем обязательном обучении 1880 гг., направленные на придание начальному образованию светского характера, снижение влияния англиканской церкви, введение налога на нужды школ и распространение принципа обязательного обучения на всех детей Великобритании без каких-либо исключений;
- Билль 1871 г., регламентировавший создание единой администрации в области здравоохранения в целях усиления мер охраны общественного здоровья на местах;
- Реформы в сфере жилищного строительства 1866, 1868 и 1885 гг., инициированные правительством для улучшения жилищных условий рабочих;
- Закон «О профсоюзах» 1871 г., легализовавший деятельность тред-юнионов.

Во многом именно либеральный курс Гладстона позволил сформировать в общественном сознании Великобритании второй половины XIX в. новое восприятие роли экономики, носящей не абсолютно объективный характер, но определяемой политической активностью людей. Деятельность «великого министерства» 1868-1874 гг. и администрации Гладстона 1880-1885 гг. по сути подвели черту под традиционной программой либералов.

В 90-х гг. XIX в. в период пребывания у власти маркиза Солсбери (консерваторы) и Гладстона (либералы) упор делался не просто на облегчение участи трудящихся, но на привнесение элементов гуманности и толерантности в социальное реформирование. Так, многочисленные ассоциации (одной из которых являлась известная в высших кругах Лондона Howard Association) ратовали за смягчение законодательства в отношении тех, кто впал в нищету, в отношении преступников, первый раз переступивших закон (First offenders act), тем самым оставляя им шанс вернуться к честной жизни, выступали за усыновление детей из низов общества благополучными семьями взамен создания изолированных школ для бедных, в которых, по мнению сторонников данной теории, ребёнок обречён на общение с себе подобными и никогда не получит возможность вы-

рваться из гнетущей атмосферы. Большинство из этих идей были оформлены законодательно по решению английского правительства в XX в. [16].

Отдельно следует отметить межпартийную борьбу консерваторов и либералов вокруг проведения социальных реформ, имевшую место в рассматриваемый период. Для того чтобы разрушить «монополию» оппонентов на преобразование и заработать «бонусы» в общественном мнении, политическая партия, ранее находившаяся в оппозиции и пришедшая во власть, выступала инициатором новых реформ, которые впоследствии вынуждены были более активно продолжить их конкуренты или же предложить социальные преобразования в новой сфере. Данное положение вещей можно охарактеризовать как «спираль реформ» — тенденция, при которой социальные реформы порождают новые социальные реформы (по аналогии с «инфляционной спиралью» — процесс, при котором рост цен обуславливает рост заработной платы, доходов, который, в свою очередь, увеличивает денежную массу, что ведёт к дальнейшему росту цен). Подобную ситуацию мы наблюдаем после прихода во власть консервативного кабинета Б.Дизраэли в 1874–1880 гг., а также при правительствах, возглавляемых У. Гладстоном, в 1868–1874 гг. и 1880–1885 гг. Приводя по данному вопросу позицию английского философа и социолога Г. Спенсера⁸, изложенную в его известной работе «Личность и государство»: «Так как люди, которых уверяют, что будущее социальное преобразование принесёт им громадные благодетия, обладают избирательным правом, каждый кандидат в парламент добивается популярности, обещая в социальной сфере более, чем его противник...» [6, с. 115]. Дополнительный импульс раскручиванию спирали придавали пропаганда и агитация сторонников марксизма, членов Социал-демократической федерации Гайндмана и Фабианского общества.

Данные тенденции находили поддержку и в ежедневной печати – единственном доступном в XIX в. средстве массовой информации, способном сформировать благоприятное общественное мнение по наиболее резонансным политическим и социально-экономическим вопросам. Пресса при этом выступала «агентом» общественного мнения, транслировавшим консерваторам и либералам запросы общества, а зачастую и формировавшим данные запросы. Как пишет в труде «Личность и государство» Г. Спенсер: «Журналисты, всегда остерегающиеся сказать что-либо, что могло бы не понравиться их читателям, по большей части следуют за течением и усиливают его. Они обходят молчанием, если и не защищают открыто, те самые меры, которые осудили бы раньше. Обучении либерализма они говорят уже как об отжившей доктрине» [6, с. 115].

Необходимо отметить, что на протяжении двадцати лет с 1860 по 1880 гг. в период наиболее активных социальных реформ правительство и политическая пресса находились в постоянном диалоге: правительство — в целях контроля над общественным мнением, а также руководствуясь необходимостью это мнение слышать и слушать, пресса — стремясь получить актуальную информацию

⁸ Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников эволюционизма.

«из первых рук» и использовать те преимущества, которые ей давала роль рупора и зеркала общественного мнения. В глазах правительств рассматриваемого периода пресса являлась чуть ли не Эскалибуром, способным объединить всю Англию и примирить несогласных благодаря умелой подаче информации в том ключе, который в наибольшей степени отвечал запросам общественного мнения и позволял сгладить противоречия между тем, как консерваторы и либералы себя позиционировали, и реальным ходом вещей.

Таким образом, начиная с 70-х гг. XIX в.⁹ в общественном мнении Великобритании произошёл переворот от индивидуализма к коллективизму. Если в 30-х гг. XIX столетия любое вмешательство государства в экономику воспринималось общественным мнением как нарушение базовых основ либеральной доктрины, то к концу средневикторианского периода участие правительства в решении острых социальных проблем уже не считалось ошибочным. Казавшиеся ранее незыблемыми постулаты классической либеральной экономики зашатались, всё громче раздавались голоса о необходимости поиска более совершенных методов управления общественными процессами, в частности тех или иных форм государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь. Основной упор делался на вопросы просвещения и здравоохранения, расширение помощи нуждающимся членам общества, жилищное строительство и рабочее законодательство. В прессе и литературе рассматриваемого периода открыто заявлялось об окончании поры свободного договора и наступлении эры государственного регулирования, необходимости развития законодательства в данном направлении и социального воспитания капитала, пробуждения в предпринимателях стремлений к облегчению участи и учёту интересов трудящихся.

Перемены, свершившиеся в общественном мнении и выдвинувшие вопросы социального реформирования на первый план, стали возможны благодаря реформам избирательного права 1832, 1868 гг., получившим затем своё развитие в 1884 г., в результате которых в политику пришёл «массовый избиратель» (представители средней и мелкой буржуазии, рабочего класса). Впервые в истории Великобритании в политической жизни страны смогла принять участие та часть населения, для которой решение социально-экономических проблем являлось не просто предметом дискуссии в парламенте, но наиболее острым вопросом существования. Урегулирование социальной проблематики являлось для них одним из главных критериев эффективности проводимой правительством политики. Именно в этот период демократия и коллективизм в английском обществе начали играть более заметную роль, «двигаясь вперёд, подобно приливу, наступавшему в сотнях бухт и заливов» [8, с. 550].

⁹ При этом, анализируя временные рамки поворота в общественном мнении Великобритании в сторону коллективизма и социальных реформ, невозможно указать конкретную дату этих перемен. Изменения в любом обществе накапливаются постепенно, на общественное мнение влияет множество факторов. Большинство английских историков в качестве отправной точки определяют начало 70-х гг. XIX в., российский мыслитель и социалист П.А. Кропоткин, много лет проживший в Англии, датирует этот момент 1886 г.

Реакцией консерваторов и либералов — ведущих политических партий рассматриваемого периода — на данные тенденции явилось формирование социальных доктрин «нового торизма» (консерваторы) и «социального либерализма» (либералы), делавших основной упор на необходимость проведения системных, инициированных государством социальных преобразований, привнесения элементов гуманности и толерантности в социальное реформирование. Стремясь не допустить в политику радикалов, тори и виги развернули острую межпартийную борьбу вокруг данных доктрин, которая, в свою очередь, ещё больше раскручивала «спираль реформ» в социальной сфере.

Список литературы

1. Анিকেев В. И. Общественное мнение как историческое понятие. Ростов н/Д.: Тандем, 1982. 228 с.
2. Избранные сочинения Иеремии Бентама. Т. 1. М.: Книга по требованию, 2012. 748 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 22. М.: Политиздат, 1962. 2-е изд. 804 с.
4. Метен А. Социализм в Англии. СПб, 1898. 370 с.
5. Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс, 1980. 480 с.
6. Спенсер Г. Личность и государство. СПб. : Изд-во «Вестник знания» В.В. Битнера, 1908. 115 с.
7. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.: Либроком, 2011. 252 с.
8. Треvelyян Дж. М. Социальная история Англии. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 608 с.
9. Шестаков И.А. Полвека обыкновенной жизни. СПб.: Судостроение, 2006. 784 с.
10. Ball S. Fabian Tract 72: The Moral Aspects of Socialism. London., 1896. 24 p.
11. Bronte Sh. Jane Eyre: An Autobiography. Ed. by C. Bell. London: Smith Elder, 1847. 349 p.
12. Dicey A.V. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. Indianapolis: Liberty Fund, 2008. 503 p.
13. Gladstone Diaries. Ed. by H.C.G. Matthew. Vol. IX. Oxford: Oxford University Press, 1986. 768 p.
14. Gladstone Papers. London: Cassell and Co., 1930. 119 p.
15. Hanham D.A. Election and Party management. Politics in the time of Disraeli and Gladstone. London: Longmans, 1959. 468 p.
16. Vincent J. The Formation of the British Liberal Party, 1857–1868. London: Scribner, 1966. 281 p.

Об авторе:

Юлия Дмитриевна Цветкова – руководитель направления Департамента экономики и финансов. Государственная корпорация «Ростех», 119991, Москва, Гоголевский бульвар, 21.
E-mail: Tsvetkova.work@mail.ru.

THE ROLE OF PUBLIC OPINION OF GREAT BRITAIN OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL LEGISLATION IN YEARS 1870-1890 OF QUEEN VICTORIA'S REIGN

J.D. Tsvetkova
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-65-82

Rostech Corporation

Using primary sources in Russian and British historiography, the author analyzes the evolution of public thought in Great Britain in the second half of the 19th century, its turn from individualism and principle of "night-watchman state" to a more socially-oriented position. This transformation, which occurred under the influence of both evident and hidden factors, was one of the key prerequisites for formation in the seventh decade of the 19th century of the New Toryism and "social liberalism" doctrines, the framework of which was used by the British government to chart a course for systematic social reforms in the areas of health care, elementary education, residential development and labor law.

By analyzing the views of J. Bentham, J.S. Mill and T.H. Green, as well as literary works of the period in question, the author traces the process of alienation of the "laissez-faire" policy (the classical principle of state non-interference in economy) by a certain part of the British society and the readiness to reassess the role of the state in the social sphere. The article presents in detail the search for philosophical, social and socialistic thought, aimed at solving the deepest social problems and predicating, in many aspects, the cycle of social reforms carried out by the Disraeli and Gladstone cabinets under the auspices of the state in the middle of the late Victorian period.

The author points out that the social policy of the prime ministers W. Gladstone in 1868-1874 and B. Disraeli in 1874-1880 was historically the first precedent when the liberal doctrine which took the shape of the so-called Manchester liberalism in Great Britain had to recognize the principles of social state, economic regulation and a stronger role of the state in the British society. The author notes that the foundations of most of the social reforms that are now perceived as integral components of a modern democratic society were laid precisely in this historical period. Thanks to the flexibility of the English establishment, that was able to assess the strength of public opinion and to offer social doctrines aimed at meeting the growing social demands, the British government demonstrated the art of subtle political maneuver and the possibility of a bloodless way of carrying out social reforms.

Key words: public opinion, society, social policy, paternalism of the state, social reforms, liberalism, laissez-faire, individualism, collectivism, New Toryism, social liberalism, spiral of reforms.

References

1. Anikeev V.I. *Obshchestvennoe mnenie kak istoricheskoe poniatie* [Public opinion as historical notion]. Rostov-na-Donu, Tandem Publ., 1982. 228 p. (In Russian)
2. *Izbrannyye sochineniia Ieremii Bentama* [The Collected works of Jeremy Bentam]. Vol. 1. Moscow, Kniga po trebovaniuu Publ., 2012. 748 p. (In Russian)
3. Marks K., Engel's F. *Sochineniia* [Works]. Vol. 22. Moscow, Politizdat Publ., 1962. 2 ed. 804 p. (In Russian)
4. Meten A. *Sotsializm v Anglii* [Socialism in England]. St. Petersburg, 1898. 370 p. (In Russian)
5. Mill J.S. *Principles of Political Economy*. London, Longmans, Green and Co. Publ., 1848. 450 p. (Russ. ed.: Mill J.S. *Osnovy politicheskoi ekonomii* [The Principles of political economy]. Vol. 1. Moscow, Progress Publ., 1980. 480 p.)
6. Spencer H. *The man versus the State*. Williams and Norgate, London and Edinburgh Publ., 1884. 531 p. (Russ. ed.: Spencer G. *Lichnost' i gosudarstvo* [Personality and state]. St. Petersburg, Vestnik znania V.V. Bitnera Publ., 1908. 115 p.)
7. Toynbee A. *Lectures on the industrial revolution of the eighteenth century in England*, popular addresses, notes and other fragments, by the late Arnold Toynbee ... Together with a reminiscence by Lord Milner. London, Longmans, Green, and co. Publ., 1919. 282 p. (Russ. ed.: Toynbee A. *Promyshlennyj perevorot v Anglii v XVIII stoletii* [Industrial turn in England in XVIII century]. Moscow, Librocom Publ., 2011. 252 p.)
8. Trevelyan G.M. *English Social History*. Penguin UK, 1987. 656 p. (Russ. ed.: Trevel'ian Dzh. M. *Sotsial'naia istoriia Anglii* [The Social history of England]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoï literatury, 1959. 608 p.)
9. Shestakov I.A. *Polveka obyknovennoi zhizni* [Half a century of ordinary life]. St. Petersburg, Sudostroenie Publ., 2006. 784 p.
10. Ball S. *Fabian Tract 72: The Moral Aspects of Socialism*. London., 1896. 24 p.
11. Bronte Sh. *Jane Eyre: An Autobiography*. Ed. by C. Bell. London: Smith Elder, 1847. 349 p.
12. Dicey A.V. *Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century*. Indianapolis, Liberty Fund Publ., 2008. 503 p.
13. *Gladstone Diaries*. Ed. by H.C.G. Matthew. Vol. IX. Oxford: Oxford University Press Publ., 1986. 768 p.
14. *Gladstone Papers*. London, Cassell and Co. Publ., 1930. 119 p.
15. Hanham D.A. *Election and Party management. Politics in the time of Disraeli and Gladstone*. London, Longmans Publ., 1959. 468 p.
16. Vincent J. *The Formation of the British Liberal Party, 1857–1868*. London, Scribner Publ., 1966. 281 p.

About the author:

Julia D. Tsvetkova – Line manager of the Economy and finance department, Rostech corporation. 119991, Moscow, Gogolevsky bulv., 21. E-mail: Tsvetkova.work@mail.ru.